

Ведущий русской службы Би-Би-Си

*Известия, -2005, -
26 авг. - стр. 32.*

Сева Новгородцев:

«В своем доме я насчитал четырнадцать слоев настоящих викторианских обоев»

Знаменитый диджей английского BBC, автор культовой программы «Рок-посевы», наш бывший соотечественник и просто рокер Сева Новгородцев живет в живописном районе Шутерз Хилл близ Лондона. У него солидный участок, на котором, по его словам, могли бы поместиться целых два футбольных поля. Об особенностях английского быта Сева поделился с нашим корреспондентом Тимуром Архангельским.

ИЗВЕСТИЯ: По моим подсчетам, вы сменили три квартиры в Англии. В чем проблема?

СЕВА НОВГОРОДЦЕВ: Все не так просто. Моя жена Тереза выходила замуж за состоятельного человека и искала себе собственность. Она знала, чего она хочет. Кстати, она польского происхождения, но окончила университет в Лондоне и работала в Британской библиотеке. Поэтому она обладает очень систематическим подходом к поиску жилища. Среднестатистическое число

домов, которое надо посмотреть, прежде чем вы найдете что-то достойное, — около 80, в Англии очень много жилого хлама, которым наводнен рынок. Очень много домов начала—середины XIX века, которые не ремонтировались с тех пор. И кроме того, они строились без фундаментов.

ИЗВЕСТИЯ: Как это?

НОВГОРОДЦЕВ: В моем втором доме мне пришлось делать балку (чтобы соединить две смежные комнаты), а на меня кто-то пожаловался, и в

итоге строительные инспекторы заставили перестраивать стенку из так называемого «инженерного кирпича», который не поддается сжатию — чтобы равномерно распределялась нагрузка. Поэтому мне пришлось докопаться до, как ее называют здесь, «original clay» — «первоначальной глины», которая, собственно, и находится под домом вместо фундамента. И я собственными глазами увидел, что этот дом кирпичом стоит прямо на глине. → стр. 27

ДОМ

32 →

В ГОСТИ

Ведущий русской службы Би-Би-Си

Известия. - 2005. - 26 авг. - стр 27.

Сева Новгородцев: «В своем доме я насчитал четырнадцать слоев настоящих викторианских обоев»

ИЗВЕСТИЯ: Но, как вы говорили, дом был с потенциалом.

Новгородцев: Да, свой первый дом Тереза искала для себя. Как она мне сказала в свойственной ей помпезной англо-польской манере: «Я нашла замечательный дом с колоссальным потенциалом». И потенциал действительно был. Ведь дом четырехэтажный, хоть и узкий — комната вперед, комната назад (всего восемь комнат). Из этих восьми три занимал престарелый жилец-коммунист, остальные пять были наши.

Но на этот дом, к сожалению, ни один банк ипотеки не давал, потому что он не ремонтировался лет, наверное, пятьдесят. И мне пришлось искать медкий строительный банк, выдавший мне эту ипотеку теоретически. Почему теоретически? Потому что по договору банк удерживал третью часть этой (а в то время это была почти моя годовая зарплата) ипотеки, пока я не сменю всю электропроводку, не починю крышу и начинавший уже прогибаться кусок стены. А поскольку денег у меня не было, мне приходилось все делать самому. Строительное дело я знал очень приблизительно и многие вещи сделал наивно. Быстренько разрушил старую штукатурку, которая была еще с конским волосом на дражке, а когда отдирали обои, насчитал четырнадцать слоев — настоящие викторианские обои! И так, через полгода невероятных усилий, я сделал один этаж, в котором расположились кухня и приемная, в ней мы и обитали.

«Сейчас я живу в съемном доме — бывшем военном госпитале»

ИЗВЕСТИЯ: Зачем же вы тогда уехали из дома, на устройство которого потратили столько сил и времени?

Новгородцев: Произошли перемены в личной жизни, и я уехал жить в съемную квартиру с англичанкой. А жилец-коммунист в итоге умер, и мы с моей бывшей супругой поделили дом пополам. Вырученные деньги я начал было вкладывать в биржу, но большинство их часть, увы, пропала, а единственное, что мне удалось выручить, — кусок земли на другом конце света.

Следующий дом был куплен с заработков в кино и находился примерно в том же районе, в Камдене. Это была квартира с садом! Небольшая — около 60 квадратных метров, но, опять-таки, был потенциал.

ИЗВЕСТИЯ: А что было в садике?

Новгородцев: В саду появился прудик с карпами, из которого бил фонтан-зонтик — зонтичной формы, наподобие шарика. Засеял газон, в углу поставил фанерный

1

3

5

7

2. Картины ленинградского художника Герасимова напоминают Севе о России

3. Гостиная — любимое место, где Сева часами может играть на флейте или на гитаре

6. Лишние вещи собирают пыль, поэтому в доме — минимум украшений

2

4

6

8

7. В комнате диджея Новгородцева — множество пластинок легенд мировой рок-музыки 1, 4, 5, 8. Кавалер Сева Новгородцев во время и после церемонии награждения орденом Британской империи за заслуги в области радиовещания

говаривать с растениями, и дать возможность погулять домашнему животному.

ИЗВЕСТИЯ: Трудно ли было адаптироваться? Может быть, ощущался какой-то дисконформ, связанный с переездами?

Новгородцев: Всегда приходится взаимодействовать с другими жильцами. Либо возникают какие-то проблемы, либо какие-то налоги, либо скидываться на что-то, либо какие-то бытовые аварии. Но за пределами этих проблем можно особо с ними и не общаться, лишь перекидываясь фразами типа «здрасьте!» и «до свиданья!». В принципе, все знают, кто есть кто и кто откуда — сплетничают, наверное. Но если сразу расставить все точки над i и объяснить, кто ты такой, не топтать по ночам, вполне можно спокойно жить.

ИЗВЕСТИЯ: В вашем доме наверняка множество вещей, сувениров?

Новгородцев: Мы с вещами воюем отчаянно — прямо как арабы с евреями. Потому что вещи занимают пространство — определенные кубики кислорода. И я считаю, что если вещи по своей эстетике тебя вперёд не зовут, делать им в доме нечего. Если вещи выкинуть трудно, приходится прятать их на антресоли или запихивать куда подальше, но время от времени все равно их выбрасываешь. Поэтому мое правило такое: «If you don't love it or don't use it, throw it away» («Если ты что-то не любишь или чем-то не пользуешься, выброси это»). — «Известия»). Хлам копить совершенно ни к чему.

ИЗВЕСТИЯ: Значит, вы приверженец японского стиля — один стол посреди большой комнаты, а на нем маленькая хризантема в вазочке? Неужели в доме никаких украшений?

Новгородцев: Нет, почему же. У меня есть три картины ленинградского художника Герасимова, которые очень соответствуют нашим интерьерам. Одну мне подарили, две мы взяли взаймы. Ну и моя жена рисует, поэтому время от времени вешаем ее работы, но не больше одной.

У меня в кабинете висит литография «Нева», начала XIX века (рисовал с натуры Сабать, фигуры — Шифляр, рисовал на камне — Бетгров, как на ней написан). Есть картина маслом — «Парусник в свежий ветер», подаренная моему отцу эстонским капитаном-живописцем. Признаться, я к ней очень привык. И старинные фотографии деда и бабушки, плюс жанровые фото моего отца двадцатых и тридцатых годов.

«Езжу в Москву четыре раза в месяц»

ИЗВЕСТИЯ: Есть ли у вас любимое место, где вы чувствуете себя наиболее комфортно?

Новгородцев: Есть моя комната, но это не очень любимое место, поскольку там на столе вечно лежат какие-нибудь неприятные вещи, напоминающие, что я должен платить по счетам, биться с банками, с налоговой инспекцией, со всяческими недоимками. У меня было довольно тяжелое финансовое положение последние лет десять, из которого я только недавно вылез. И остаточные ощущения страха всегда есть, когда заходишь в эту комнату, — думаешь, что опять какая-то радость пришла. В России такой строгой системы администрирования и контроля нет, а здесь все компьютеризировано, и если возмут тебя на мушку, уже не отпустишь. Это ужесточение происходило последние пятнадцать лет. Лет десять назад я мог выплачивать налог постепенно, в течение какого-то времени, сейчас все гораздо строже. Совсем недавно я, случайно посмотрев не в ту бумажку, заплатил меньшую сумму, скажем, не 9000 фунтов, а 6000. И ко мне пришли в кованых сапогах мужик с бабой и потребовали тут же на месте выплатить недоимку.

ИЗВЕСТИЯ: Какой стиль вы предпочитаете, хай-тек или классику?

Новгородцев: Хай-тек внутренний должен соответствовать внешнему. Поэтому я считаю, что хай-тек будет уместен, если выдерживать стилистику дома с поправкой на время, но и не ставить в то же время бронзовые краны девятнадцатого века. В Англии среди покупателей старинных домов XVI или XVII века всегда находятся особо упертые энтузиасты, которые достают кирпич или изразцы того же периода, чтобы все соответствовало стилю времени. В Англии элемент времени всегда играл большую роль.

ИЗВЕСТИЯ: Нет ли желания вернуться жить на родину?

Новгородцев: Только что вернулся из Нижнего Новгорода. Когда уезжали отсюда, не было никакого желания там оставаться. Но вот я вернулся на BBC, тут появились какие-то неприятности и теперь жалею, что не остался в России. А так обычно езжу в Москву примерно четыре раза в месяц записывать программу «Севалогия», что идет по «НТВ» и живу в гостинице «Космос», в которой прекрасные номера на 24-м этаже с видом на ВДНХ.

«В Англии среди покупателей старинных домов XVI или XVII века всегда находятся особо упертые энтузиасты, которые достают кирпич или изразцы того же периода, чтобы все соответствовало стилю времени. В Англии элемент времени всегда играл большую роль»

домик со стеклянными дверьми. Настелил белое patio, где нужно было сделать специальный уклон для стока дождевой воды. Потом мы пробили торцевую стену дома и приставили к ней небольшую стеклянную оранжерею. Она получилась такой удобной, что я там поставил письменный стол, в итоге оранжерея стала напоминать капитанскую рубку с видом в сад. На это обустройство я потратил тоже около пяти лет. К сожалению, в 1998 году и из этого места мне пришлось съехать.

ИЗВЕСТИЯ: И так вы добрались до вашего нынешнего жилища. Сколько слоев обоев пришлось отдиравать на этот раз?

Новгородцев: К счастью, не пришлось. Сейчас я живу в съемном доме — бывшем военном госпитале. Подумывая в дальнейшем выкупить у хозяина этот дом. А сейчас мне кажется, что я отстал от рынка. Видите ли, собственность здесь очень быстро растет в цене, а пока я судился по поводу дележа свой второй квартиры, рынок ушел вперед и выданная мне вторая половина уже ни на что не годится. То есть по номиналу денег много, а купить-то я ничего и не могу. Поэтому мне в течение ближайших четырех лет придется придумать схему, как догнать рынок. На эту тему я пока распространяться не буду, но скажу, что кое-какие успехи уже есть.

Пока я не могу ничего переделывать в этой квартире, потому что она хозяйская. Но мне все же надоело кое-что в ванной и за тыщонку мы с Ольгой переоборудовали краны. И потом, там все было сделано уж слишком по-английски: под ванной сплошные доски, под ними штукатурка, а под ней — сосед. И не дай бог, если что-то прольется, вся вода течет к соседу. Несколько раз он приходил к нам жаловаться, пока наконец мы не вызвали своих мастеров, которые вычистили наросты под ванной мох и все переоборудовали. А так, кроме жутких занавесок и кожаной мебели а-ля «гей, славяне!», все остальное вполне нас устраивает.

Квартира, кстати, с очень высокими потолками и множеством окон, из которых открывается прекрасный вид, обзор 180 градусов, ни на что другое больше и смотреть не хочется. Вид открывается как бы над Лондоном. Наш дом находится в местечке Шутерз Хилл («Охотничий холм»), находящемся метров на 120—150 выше Лондона.

ИЗВЕСТИЯ: А что с тем кусочком земли, который вам удалось приобрести?

Новгородцев: Раз в год я обычно туда езжу. Со времени приобретения этого участка мне удалось вырубить деревья, вызвать бульдозер — сделать террасы (участок расположен на горе). Там есть бетонная дорога-подъезд, которая несколько раз зарастала наглухо — сильно активная там растительность. И наконец, мы обзавелись садовником, который приходит раз в месяц и приводит участок в порядок. Обещал насадить фруктовых деревьев в течение этого года.

Что касается жилища, у меня есть очередной проект — по договоренности с одним архитектором. Но он довольно дорогой — на \$400 000. И реализовать его у меня пока возможности нет. Зато есть возможность построить маленький домик, и если грамотно рассчитать место расположения, откроется совершенно обалденный вид на 270 градусов. И даже если не самому жить, можно запросить сдавать такому-нибудь богатым американцам, поскольку период сдачи больше, чем в остальной Европе. Но все это пока только в проекте, пока же там стоит королевский сарай с алюминиевой

блестящей крышей. В принципе, спать там можно, но какие-то типичные дачные примочки уже не идут. А я считаю, раз уж ты приехал из Лондона, веди себя как джентльмен.

«Мы с вещами воюем отчаянно — прямо как арабы с евреями»

ИЗВЕСТИЯ: Часто приглашаете к себе гостей?

Новгородцев: Не так уж и часто — из-за нехватки времени. Пару раз в год. Да и не нужно это особенно. Если надо встретиться с кем-то, мы обычно это делаем в центре города. Последний большой прием был у нас в мае — по поводу вручения ордена, дня рождения Ольги и годовщины свадьбы одновременно. Со знаменитостями встречаюсь на работе, практически каждый день. А дома хожу в тапочках, в халате.

В принципе, принять много гостей в нашем нынешнем доме — не проблема. У нас очень большой газон — с два футбольных поля. И мы купили недорогой брезентовый павильон на трубчатом каркасе, установили его быстро и накрыли в нем столы. Вот так и устроили прием с барбекю.

ИЗВЕСТИЯ: До Англии вам довелось пожить и в Австрии, и в Италии. Где вам было уютнее?

Новгородцев: В Италии очень многофункциональные квартиры. Они научились строить многоквартирные дома так, что нет ощущения какого-то уныния, которое присуще советским и даже английским домам. У итальянцев при каждой квартире есть небольшой дворик «патио» — где можно и поиграть с ребенком, и белье посушить. Лестничные клетки у них все в цветах, как в дорогих отелях. И такая красота в каждом доме.

В Австрии старая архитектура и присутствует некоторая «немечина» во всем этом деле. Но в то же время они понимают квартиру, которую в Англии не понимают вообще, поскольку публика в квартирах жить не любит. Если только квартира не в центре города. Потому что квартира в представлении нормального англичанина — это удел либо иностранца, либо неудачника. Жить надо непременно с садом, чтобы раз-